

Лексико-семантические трансформации: от слова к тексту ↔ от текста к слову Lexico-semantic Transformations: from Word to Text ↔ from Text to Word

Научная статья

УДК [811.161.1:811.111]373:81'255.2
DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-622-633

Лексико-семантические трансформации при переводе рассказов В.М. Шукшина на английский язык

С.Н. Вековищева, М.И. Гусейнова,
Е.М. Приорова, Е.П. Савченко

Московский государственный областной университет
ул. Радио, д. 10а, г. Москва, Россия, 105005

Данная работа посвящена анализу лексико-семантической трансформации при переводе художественного текста. В статье исследуются частотные и малочастотные переводческие трансформации как межъязыковые преобразования, основанные на поиске близких в образно-когнитивном плане лексических единиц, используемых автором для создания уникальной художественной реальности. Лингвистическим материалом исследования послужили тексты произведений В.М. Шукшина и их переводы на английский язык (переводчики Л. Митчэл, Дж. Гивенс и Р. Дэглиш). В ходе исследования анализируется понятие переводческой трансформации, выделяются основные лексические трансформации, к которым прибегают переводчики, определяются основные переводческие проблемы в процессе передачи авторских текстов В.М. Шукшина на английском языке. Анализ языкового материала позволяет заключить, что культурные ассоциации в произведениях В.М. Шукшина основываются на этнографической и территориальной информации. Единицы, которые содержат в своей структуре культурные ассоциации, участвуют в формировании культурного кода. Данные ассоциации являются маркером культурного своеобразия текста и вызывают сложности у переводчиков в процессе их передачи на другой язык. Переводчикам приходится прибегать к прагматической адаптации текста и созданию различных комментариев. Выдвигается предположение, что особые трудности вызывают те лексические единицы, которые несут культурную нагрузку, что может объясняться отсутствием у переводчика достаточных фоновых знаний, т.е. фактически отсутствием устоявшихся ассоциативно-когнитивных связей между называемым объектом и лексической единицей, его обозначающей. Результаты исследования объясняют необходимость иного взгляда на проблему использования переводческой трансформации в профессиональной практике.

Ключевые слова: диалектная и просторечная лексика, лексико-семантическая трансформация, культурный код, прагматическая функция перевода, мотивированность

© Вековищева С.Н., Гусейнова М.И., Приорова Е.М., Савченко Е.П., 2019.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Введение

Целью исследования является изучение лексико-семантических трансформаций, используемых переводчиком в процессе работы с текстами, содержащими культурно-нагруженную лексику.

Основными этапами на пути достижения поставленной цели становятся следующие задачи:

1) выявить существующие в современном языкознании теоретические подходы к интерпретации понятия «лексико-семантические трансформации»;

2) изучить особенности трансформации культурно-маркированной лексики в переводах художественных произведений (рассказы В.М. Шукшина) на английский язык;

3) определить основные трудности, с которыми сталкивается переводчик как языковая личность в процессе работы над текстом, содержащем культурно нагруженную лексику.

Материалом исследования послужили тексты рассказов В.М. Шукшина и их переводы на английский язык, выполненные профессиональными переводчиками.

Актуальность проводимого исследования объясняется рядом факторов:

во-первых, выбором практического лингвистического материала (произведения В. М. Шукшина, к которым наблюдается повышенный интерес в настоящее время),

во-вторых, в современном переводоведении одно из ведущих мест занимает проблематика сохранения национально-культурной специфики исходного текста. Так, исследования, направленные на выявление особенностей трансформаций, применяемых переводчиками при работе с семантикой слова, приобретают особое значение.

К основным методам и приемам исследования относятся: метод сплошной выборки языкового материала из исследуемых текстов, сравнительно-сопоставительный анализ исходного и переводного текстов, метод семантического анализа культурно-маркированной лексики и особенностей их трансформации при переводе.

Научная новизна исследования заключается в попытке описать проблему использования переводческих трансформаций с учетом специфики исследуемого материала (тексты произведений В.М. Шукшина как хранители специфической просторечной лексики, а также единиц национально-культурного плана).

Результаты исследования могут внести вклад в сравнительно-сопоставительное языкознание и способны обновить взгляд переводчика на проблему использования переводческих трансформаций при переводе художественных произведений, а также направить переводчика на поиск в переводящем языке оригинальных средств выражения, отличающихся от средств выражения в исходном языке, но находящихся в эквивалентных отношениях и соответствующих нормам перевода художественной литературы.

Лексико-семантические трансформации в переводе

Стоит отметить, что художественная литература представляет собой особое пространство, включающее в себя социальные, территориальные и культурные компоненты. Воссоздание такого пространства на языке, отличным от исходного,

в полной мере считается актом межкультурной коммуникации. Преобразование затрагивает план содержания и план выражения. В рамках нашего исследования под таким переходом от языковых единиц оригинала к языковым единицам перевода мы будем понимать *переводческую трансформацию*.

Переводчик художественного произведения выступает не просто как механизм трансформации единиц одного языка на другой, но является непосредственным участником межкультурной, межъязыковой коммуникации, порой заочной и дистанцированной во времени, что также создает определенные трудности. Следовательно, в функции переводчика входит прагматическая адаптация исходного текста, создание национально-культурных и социоисторических комментариев.

Для создания таких комментариев и, следовательно, адекватного текста средствами языка принимающей культуры переводчику необходимо обладать достаточными фоновыми знаниями. Понятие «фоновые знания» является одним из основных терминов, в частности, когнитивной лингвистики, которым оперируют при обсуждении экстралингвистических аспектов коммуникации. В научной лингвистической литературе существуют различные определения «фоновых знаний». Мы согласно лингвистическому словарю О.С. Ахмановой принимаем в качестве рабочего следующее определение: «обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой общения» [1. С. 498].

Не существует переводных текстов с абсолютным, стопроцентным покрытием лексем исходного текста их прямыми соответствиями. Это можно объяснить асимметрией рабочей пары языков на всех уровнях, но самое главное — несовпадением национальных картин мира, особенностями имплицитной, национально-культурной информации, которой обладает большинство лексических единиц художественного текста. Так, текст, созданный автором как представителем определенной национальной картины мира, всегда претерпевает изменения как внешне, так и внутренне (оригинал не бывает равен переводу), хотя, безусловно, самая главная задача переводчика состоит в создании текста, эффект от прочтения которого равен эффекту, который вызывает у читателя оригинальный текст.

В нашей работе рассматриваются лексико-семантические трансформации, под которыми вслед за Т.А. Казаковой понимается способ перевода при помощи использования единицы, значение которой хоть и не совпадает по значению с единицей оригинала, но может быть выведено путем такого логического преобразования, как генерализация, конкретизация, добавление, опущение и др. [2].

Произведения В.М. Шукшина изобилуют лексикой, описывающей быт и традиции народа Сибири. Культурные реалии, выражающиеся через диалектизмы и просторечные слова (см. напр. *очугей, жарки, тимы, солонина, саранка, маковки, гусиха, грива*), в первую очередь отражают территориальную, социальную и культурную красоту местности [3].

В русской литературе писатели часто прибегают к использованию единиц диалекта и просторечия, например, П.П. Бажов, А.С. Пушкин, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев, М.А. Шолохов и др. Широкое использование данного языкового пласта не нарушает норм литературного языка в произведениях, благодаря чему

творчество по праву считается классикой. Использование диалектов помогает передать местный колорит, речевые особенности и социальную принадлежность персонажей, т.е. правдиво изобразить жизнь, обычаи, привычки.

Творчество В.М. Шукшина характеризуется наличием разнообразия диалектной и просторечной лексики. Поскольку данные единицы содержат в своей структуре определенное коннотативное значение, т.е. они культурно нагружены. Следовательно, такие единицы можно отнести их к коннотативной лексике.

Коннотация — это явление, включающее в себя языковые данные, не зависящие от человека, но помогающие ему анализировать и классифицировать поступающие сообщения и разного рода фоновые ассоциации, связанные с чувствами, эмоциями, возникающими у рецептора в процессе коммуникации. Следовательно, причиной использования коннотативных значений в тексте является необходимость акцентирования лично значимых для самого автора особенностей описываемых событий и характеристик действующих лиц [4. С. 195].

По классификации Л.К. Латышева, выделяются следующие фоновые ассоциации в структуре упомянутых выше единиц:

- устойчивые для этнической общности ассоциации;
- ассоциации, которые вызваны символическим значением;
- соотнесенность с определенной лингвокультурной общностью;
- соотнесенность с определенной социальной средой;
- нормативно-стилистическая окраска единиц [5].

Таким образом, культурный компонент в структуре данных единиц может основываться на этнографической, социальной, территориальной, исторической и стилистической принадлежности. Стоит отметить, что сохранение структурно-семантического подобия исходного и переводного текстов является весьма сложной задачей, разрешение которой требует взвешенных переводческих решений. Непосредственно в нашем случае смысл исходного текста В.М. Шукшина строится на образах культурного, социального и территориального характера. Средства обозначения культурной информации в структуре единицы уникальны в каждой культуре, как на уровне плана содержания, так и на уровне плана выражения лексических единиц, поскольку они маркируют национальное сознание, концептуальное восприятие окружающего мира.

Единицы диалекта и просторечия в произведениях В.М. Шукшина демонстрируют особенности русской национальной картины мира через различные образы и смыслы, а их проявление в системе языка отображают русский культурный код, который, по мнению В. Мединского, является сложным культурным явлением. Культурный код нации, по его мнению, представляет собой своего рода пространство, в котором и сформировалась многонациональная культура России [6]. В связи с этим поиск адекватного варианта перевода требует сохранения ожидаемого автором воздействия художественного текста на читателя. В рамках нашего исследования практический лингвистический материал, т.е. текст произведений В.М. Шукшина, является хранителем национально-специфических языковых и культурных особенностей Сибири как части многонациональной русской культуры.

Естественно, что переводчики сталкиваются с определенными сложностями, работая над переводом текстов произведений В.М. Шукшина. Противоречия, вызванные стремлением (но часто невозможностью в связи с отсутствием устойчивой ассоциации между объектом и именем, его обозначающим, в сознании переводчика и читателя как языковых личностей и, следовательно, поиском структурно-семантического подобия, которое не всегда отвечает исходному авторскому образу) сохранить культурный компонент — все это объясняет оправданность использования трансформаций. Приводимые в качестве фактического материала единицы просторечия и диалекта могут быть обнаружены на лексическом уровне. Использование переводчиками лексико-семантических трансформаций приводит к потере информации, связанной с культурным, территориальным, историческим и социальным фоном единицы оригинала.

Разберем несколько примеров перевода единиц, которые и составляют основной пласт просторечной и диалектной лексики в текстах произведений В.М. Шукшина.

Старик сходил в дом, принес бутылку самогона и немного батуну [7].

Единица ‘батун’ — ‘озимый (многолетний) лук’ [8. С. 35].

Вариант перевода Р. Дэглиша ‘A spring onion’ — ‘a small onion with a white part at the bottom and long, green leaves, which is eaten in salads’ [9] («весенний лук» — небольшой по размеру лук, белый у основания, с длинными зелеными листьями. Его часто используют при приготовлении салатов» — пер. с англ. наш — прим. авт.).

Единица оригинала передается при помощи замены слова словосочетанием (‘батун’ = ‘A spring onion’), на основании которого читатель может домыслить понятие, которое кодируется в тексте оригинала. Объем слова восстановлен полностью, за исключением территориального признака, который характерен для быта, описываемого в текстах произведений В.М. Шукшина.

В погребу у него чего только нет — сало еще прошлогоднее, соленые огурцы, капуста, арбузы, грузди... [7].

Единица ‘грузди’ — ‘съедобные грибы’ [10. С. 109].

Вариант перевода Р. Дэглиша ‘mushrooms’ — ‘грибы’ [9].

Единица оригинала передается при помощи генерализации через обобщающее слово ‘mushrooms’. Стоит отметить, что единица ‘грузди’ обозначает не только съедобные грибы по классификации «съедобный/ядовитый», но и определенные грибы, относящиеся к первой категории. В данную категорию входят самые вкусные и питательные грибы [11]. Объем единицы ‘грузди’ восполняется не полностью, так как стирается ассоциативная связь на основе этнографического, территориального признака. Таким образом, достигается частичное лексико-семантическое преобразование единицы оригинала.

Поглядел на ряды кошенины — неплохо с утра помахал [7].

Единица ‘кошенина’ — ‘скошенная, но еще не убранная трава’ [10. С. 245].

Вариант перевода Р. Дэглиша ‘mown grass’ — ‘скошенная трава’ [9].

Единица оригинала ‘кошенина’ передается при помощи замены слова оригинала на словосочетание из-за различия словообразования между русским и английским языками. Имеет место полное преобразование, поскольку вариант перевода ‘mown grass’ имеет значение ‘the delicious smell of newly mown grass’ («скошенная трава» — «сладкий аромат свежескошенной травы» — пер. с англ. наш — *авт.*) согласно оксфордскому онлайн-словарю [12]. Также данный вариант перевода имеет подобный единице оригинала образ ‘косы’, но относится к стандартной лексике.

Поближе туда к осени поедем. Там и грибки пойдут, солонинки какой-нибудь можно успеть приготовить, варенья сварить облепихового [7].

Единица ‘солонина’ — ‘соленые овощи, грибы’ [13. С. 188].

Вариант перевода Л. Митчэл и Дж. Гивенса ‘pickled mushrooms’ — ‘засоленные грибы’ [9].

В данном случае единица оригинала ‘солонина’ передается при помощи конкретизации через описание. Объем единицы оригинала восполнен не полностью из-за различий в смыслообразовании русского и английского языков [14]. Достигнуто частичное преобразование, так как в варианте перевода ‘pickled mushrooms’ («соленые (консервированные) грибы» — пер. с англ. наш — *авт.*) отсутствуют устойчивые ассоциативные связи, основанные на этнографической и территориальной принадлежности. Для Сибири так характерно заготавливать овощи и фрукты на зиму. Так, естественно, что многие консервированные продукты получают свое особое название (см. ‘солонина’), в то время, как словосочетание ‘pickled mushrooms’ («соленые (консервированные) грибы») является общеупотребительным и не обладает дополнительной национально-культурной нагрузкой.

Пока варилась щерба из чебачков, пропускали по первой, беседовали [7].

Единица ‘чебак’ — ‘рыба семейства карповых: лещ, елец, плотва’ [15. Т. 5. С. 265].

Вариант перевода Л. Митчэл и Дж. Гивенса ‘bream’ — ‘лещ’ [9].

Единица оригинала ‘чебак’ передается при помощи конкретизации. Объем единицы восполнен не полностью. Достигнуто частичное преобразование, так как переводчику как языковой личности, в равной мере владеющей как языком исходным, так и языком принимающей культуры, все же трудно подбирать эквиваленты в языке перевода к единицам, обозначающим объекты специфической сибирской флоры и фауны. Это может объясняться отсутствием фоновых знаний, а значит и сформированных ассоциативно-образных связей между объектом и именем, его обозначающим. Такие связи основываются зачастую по принципу мотивированности [16] на этнографической и территориальной принадлежности.

Единица ‘щерба’ — ‘уха’ [15. Т. 57 С. 374]; «уха из мелкой неочищенной рыбы или любая уха из свежей рыбы» [3. С. 388].

Вариант перевода Л. Митчэл и Дж. Гивенса ‘fish soup’ — ‘рыбный суп’ [9].

Единица оригинала ‘щерба’ передается при помощи генерализации через описание. Объем единицы восполнен не полностью. Достигнуто частичное преобразование, так как переводчики передают одно из значений единицы оригинала, что

позволяет легко распознать единицу в контексте на уровне понимания общего смысла. Устойчивых когнитивно-образных ассоциаций, основанных на этнографической и территориальной принадлежности, нет в варианте перевода ‘fish soup’.

Отец и сын опять не могли удержаться от смеха. Зоя (жена) пошла в куть за сковородником [7].

Единица ‘куть’ — ‘угол в избе, часто отгороженный, где готовят пищу, хранят кухонную утварь и т.п.’ [3. С. 165].

Вариант перевода Л. Митчэл и Дж. Гивенса ‘kitchen’ — ‘кухня’ [9].

Единица оригинала ‘куть’ передается при помощи конкретизации. Переводчик использует вариант перевода ‘kitchen’, который передает только одну из составляющих содержания единицы оригинала ‘куть’. Информация о месторасположении в избе, которая основывается на традициях и обычаях быта, не передается. Таким образом, ассоциативные связи, основанные на этнографической принадлежности, отсутствуют в варианте перевода. Достигнуто частичное преобразование, которое позволяет читателям другой культуры распознавать общий смысл текста.

Вот наконец и делянка старика: пологая логовинка недалеко от дороги, внизу согра с ключом [17].

Единица ‘согра’ — ‘лес на болотистом месте’ [10. С. 508].

Вариант перевода Р. Дэглиша — ‘a little marsh’ [9].

Единица оригинала ‘согра’ передается при помощи словосочетания ‘a little marsh’, которое переводится ‘маленькое болото’. Переводчик использует конкретизацию. Он передает лишь болотистое место, однако подразумевается сырое болотистое место с кочками, поросшее густым или мелким лесом. Данный вариант не воссоздает особенности природы, искажает представления о местности, которые были изначально задуманы по авторскому замыслу. Когнитивно-ассоциативные связи, основанные на этнографической принадлежности, отсутствуют в варианте перевода. Можем отметить полное несоответствие варианта перевода единице оригинала.

В погребке у него чего только нет ... Кадки, кадушки, туюски, бочонки — целый склад [17].

Единица ‘кадка’ — ‘деревянный сосуд цилиндрической формы из досок, стянутых обручами’ [10. С. 207].

Вариант перевода Р. Дэглиша ‘vat’ — ‘a large tank or tub used to hold liquid, especially in industry’ (большой бак или бочонок для хранения жидкости, особенно в промышленности) [18].

Единица оригинала ‘кадка’ передается при помощи генерализации. Единица ‘кадка’ означает не только предмет, в котором хранится жидкость, но и содержит информацию о материале и форме данного предмета. Фоновые ассоциативные связи, основанные на материале и форме предмета, отсутствуют в варианте перевода ‘vat’, однако возможно распознать общий смысл эпизода во время чтения произведения. Мы можем сделать вывод, что достигнуто частичное преобразование.

Единица ‘кадушка’ — ‘небольшой деревянный сосуд вместимостью в один-два литра для хранения молока’ [18. Т. 12. С. 301].

Вариант перевода Р. Дэглиша ‘tub’ — ‘кадка, контейнер’ [9].

Единица оригинала ‘кадка’ передается при помощи генерализации. Информация о количестве литров и напитка отсутствует в варианте перевода. Достигнуто частичное преобразование, так как объем единицы оригинала восполнен не полностью.

Стоит обратить внимание на связь между единицами ‘кадка’ и ‘кадушка’. Они имеют одинаковую основу, и наличие суффикса помогает образовать дополнительный оттенок значения. На уровне ассоциативных связей они участвуют в концептуализации русской картины мира. В английском языке не передается данная особенность русского языка.

*Домой Чудик приехал, когда шел **рясный** парной дождик* [17].

Единица ‘рясный’ — ‘обильный, крупный’ [10. С. 437].

Вариант перевода Р. Дэглиша ‘heavy’ — ‘сильный (о дожде)’ [9].

Единица оригинала ‘рясный’ передается при помощи замены слова с целью распознавания необходимого смысла читателями другой культуры. Переводчик использует вариант перевода ‘heavy’, который характеризует силу дождя и в английской культуре, то есть данная замена основывается на базовых принципах мышления. Однако ассоциативных связей, основанных на этнографической принадлежности, не обнаружено в варианте перевода. Можем сделать вывод, что объем слова восполнен не полностью, достигнуто частичное преобразование, которое позволяет легко распознать читателям другой культуры общий смысл.

В некоторых случаях переводчикам удается достигнуть частичного сохранения образности единицы оригинала, например, ‘жарки’ — ‘луговое растение из семейства лютиковых с крупными ярко-оранжевыми цветками, купальница’ [10. С. 148] и вариант перевода ‘fire-flowers’ — ‘огненные цветы’; ‘четверть’ — ‘посуда емкостью три литра в виде бутылки’ [15. Т. 5. С. 288] и вариант перевода ‘bottle’ — ‘бутылка’; ‘саранка’ — ‘лесная разновидность лилии тигровой’ [15. Т. 36. С. 133] и вариант перевода ‘lily’ — ‘лилия’ и т.д. Как мы видим, единицы оригинала передаются при помощи генерализации или же семантической замены. Образы, связанные с универсальными понятиями, такими, как любовь, надежда, емкость и пр., могут передаваться [14], но ассоциаций, основанных на этнографической и территориальной принадлежности, в структуре варианта перевода нет.

Таким образом, приведя различные примеры, мы можем сделать следующие выводы:

1) когнитивно-образные фоновые ассоциации, которые демонстрируют образность диалектной и просторечной лексики, представленной в произведениях В.М. Шукшина, основываются преимущественно на этнографической и территориальной принадлежности;

2) фоновые ассоциации являются маркерами национального своеобразия менталитета и участвуют в концептуализации окружающего мира как на уровне плана содержания, так и на уровне плана выражения;

3) поскольку единицы просторечной и диалектной лексики, приведенные в качестве примера, работают над созданием культурно-специфического национального образа на лексическом уровне, использование лексико-семантических трансформаций — вполне оправданное решение переводчиков;

4) сохранение структурно-семантического подобия единицы оригинала и варианта ее перевода не всегда гарантирует совпадение устойчивых ассоциативных связей.

Для корректного преобразования просторечной и диалектной лексики, используемой в произведениях В.М. Шукшина, рекомендуется учитывать устойчивые ассоциативные связи, понимание которых зависит от правильного раскрытия экстралингвистических механизмов, а именно когнитивного основания возникновения ассоциаций и образов в структуре единиц.

Сопоставительный анализ единиц оригинала и вариантов их перевода показал, что в языковом воплощении красоты и обычаев Сибири в тексте имеются базовые модели образования слов, точнее, языковые инструменты смыслообразования на основе мотивированности, которые играют важную роль в концептуализации сибирской картины мира.

Как правило, перевод предназначен для широкого круга читателей, и замена территориальных диалектизмов общеупотребительной лексикой облегчает понимание общего содержания, но в то же время лишает текст уникальности и не способствует повышению интереса к произведению.

История статьи:

Дата поступления: 1.06.2019

Дата приема в печать: 20.06.2019

Article history:

Received: 1.06.2019

Accepted: 20.06.2019

Библиографический список

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
2. *Казакова Т.А.* Практические основы перевода. English—Russia. Серия: Изучаем иностранные языки. СПб.: Издательство «Союз», 2000.
3. *Елистратов В.С.* Словарь языка Василия Шукшина. М.: Азбуковник, Русские словари, 2001.
4. *Шемчук Ю.М., Максимова М.А.* Коннотативные значения лексем в художественных текстах и их переводах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 1 (55): в 2-х ч.
5. *Латышев Л.К.* Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. М.: Международные отношения, 1981.
6. Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/culture/537738> (дата обращения: 20.05.2018).
7. *Шушкин В.М.* Рассказы [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru> (дата обращения: 20.06.2018).
8. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т.Б. Юмсуновой. Новосибирск: СО РАН, 1999.
9. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cambridgedictionaries.com/> (дата обращения: 24.06.2018).
10. Словарь русских говоров Новосибирской области / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1979.

11. Съедобные грибы: классификация, категория, особенности [Электронный ресурс]. URL: <https://lastday.club/sedobnye-griby-klassifikatsiya/> (дата обращения: 24.06.2018).
12. Oxford University Press [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 24.06.2018).
13. Шукшин В. Рассказы (книга для чтения с комментариями на английском языке). М.: Русский язык, 1984.
14. Святова М.И. Образность культурно-маркированной лексики как особый маркер национального менталитета в русском языке // Вестник МГОУ. Сер.: Лингвистика. М.: Изд-во МГОУ, 2014. no 1. С. 62—68.
15. Словарь русских говоров Сибири: в 5 т. / под ред. А.И. Федорова. Новосибирск: Наука, 1999—2006.
16. Вековищева С.Н., Святова М.И. Мотивационные отношения единиц субстандарта в сопоставительном аспекте (на материале английского и русского языков): Электронный журнал Вестник, 2014. no 2. URL: <https://evestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/571> (дата обращения: 18.06.2018).
17. Шукшин В.М. Рассказы [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru> (дата обращения: 20.06.2018).
18. Словарь русских народных говоров. М.—Л.: Наука, 1965—1992.

Research article

УДК [811.161.1:811.111]*373:81'255.2

DOI: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-622-633

Lexico-Semantic Transformations in Translation of Stories by V.M. Shukshin into English

Svetlana N. Vekovishcheva, Maria I. Guseinova,
Elena M. Priorova, Elena P. Savchenko

Moscow State Regional University
10a, Radio str., Moscow, Russia, 105005

Abstract. This article is dedicated to the analysis of a lexico-semantic transformation in translation of fiction. The aim of the paper is to identify frequently and less frequently used translation transformations that we treat as cross-language transformations. These transformations are based on selection of the lexical units in target language closed in semantic meaning to those used in source language. V.M. Shukshin's texts are used as the linguistic material for the conducted research. The translations are prepared by R. Daglish, L. Michael and J. Givens. The study shows that the most difficult units for translation are those having specific meaning due to cultural factors. Cultural associations in V.M. Shukshin's texts are based on territorial and ethnographic information. Items actively participate in formation of the cultural code. They can be considered as a marker of cultural feature of a text. Translators' functions include the pragmatic adaptation of texts and different comments. The phenomenon can be explained by the fact that the translator does not always possess enough background knowledge (as far as dialectal words are concerned) or in other words associative links between the object and the name it identifies. The results of the research explain the necessity of a new approach in professional practice.

Key words: dialect and colloquial vocabulary, lexico-semantic transformation, cultural code, pragmatic function of translation, motivation

References

1. Ahmanova, O.S. (1969). *Dictionary of linguistic terms*. Moscow: Sovetskaya ehnciklopediya. (In Russ.).
2. Kazakova, T.A. (2000). Practical foundations of translation. English-Russia. Series: Study foreign languages. SPb.: Izdatel'stvo Soyuz. (In Russ.).
3. Elistratov, V.S. (2001). Dictionary of Vasiliya SHukshin's language. Moscow: Azbukovnik, Russkie slovari. (In Russ.).
4. Shemchuk, Yu.M. & Maksimova, M.A. (2016). Connotative meanings of lexemes in literary texts and their translations, *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 1(55), 193—195. (In Russ.).
5. Latyshev, L.K. (1981). Translation course: Translation Equivalence and methods. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya. (In Russ.).
6. Interfaks [Electronic resource]. URL: <http://www.interfax.ru/culture/537738> (accessed: 20.05.2018). (In Russ.).
7. Shukshin, V.M. Stories [Electronic resource]. URL: <http://lib.ru> (accessed: 20.06.2018). (In Russ.).
8. Dictionary of Semeiskie Old Believers' dialect of Zabajkal'ye (1999), T.B. Yumsunova (Ed.). Novosibirsk: SO RAN. (In Russ.).
9. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <http://www.cambridgedictionaries.com/> (accessed: 24.06.2018).
10. Dictionary of Russian dialects of Novosibirsk Region (1979), A.I. Fedorov (Ed.). Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
11. Edible mushrooms: classification, category, feature [Electronic resource]. URL: <https://lastday.club/sedobnye-griby-klassifikatsiya/> (accessed: 24.06.2018). (In Russ.).
12. Oxford University Press [Electronic resource]. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/> (accessed: 24.06.2018).
13. Shukshin, V. Stories (the book for reading with English comments). Moscow: Russkij yazyk, 1984. (In Russ.).
14. Svyatova, M.I. (2014). Figurativeness of culturally marked vocabulary as specific marker of national mentality in the Russian language. *Vestnik MGOU. Ser.: Linguistics*, 1, 62—68. (In Russ.).
15. Dictionary of Russian dialects of Siberia: in 5 vol. (1999—2006). A.I. Fedorov (Ed.). Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
16. Vekovishcheva, S.N. & Svyatova, M.I. (2014). Motivational relations of non-standard items in comparative aspect (based on material of English and Russian): Electronic journal Vestnik, 2 URL: <https://evestnik-mgou.ru/en/Articles/Doc/571> (accessed: 18.06.2018). (In Russ.).
17. Shukshin, V.M. Stories [Electronic resource]. URL: <http://lib.ru> (accessed: 20.06.2018). (In Russ.).
18. Dictionary of Russian folk dialects: in 26 vol. (1965—1992). Moscow: Nauka. (In Russ.).

Для цитирования:

Вековищева С.Н., Гусейнова М.И., Приорова Е.М., Савченко Е.П. Лексико-семантические трансформации при переводе рассказов В.М. Шукшина на английский язык // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2019. Т. 10. № 3. С. 622—633. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-622-633.

For citation:

Vekovishcheva, S.N., Guseinova, M.I., Priorova, E.M. & Savchenko, E.P. (2019). Lexico-Semantic Transformations in Translation of Stories by V.M. Shukshin into English. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 10 (3), 622—633. doi: 10.22363/2313-2299-2019-10-3-622-633.

Сведения об авторах:

Веквищцева Светлана Николаевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории языка и англистики, заместитель декана лингвистического факультета Московского государственного областного университета; *e-mail*: vekovishcheva_sn@mail.ru.

Гусейнова Мария Игоревна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры переводоведения и когнитивной лингвистики лингвистического факультета Московского государственного областного университета; *e-mail*: sv353@yandex.ru.

Приорова Елена Михайловна, кандидат биологических наук, магистр лингвистики, доцент, доцент кафедры социальной безопасности факультета безопасности жизнедеятельности Московского государственного областного университета; *e-mail*: priorlin@mail.ru.

Савченко Елена Павловна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры индоевропейских и восточных языков лингвистического факультета Московского государственного областного университета; *e-mail*: ep.savchenko@mgou.ru.

Information about the authors:

Svetlana N. Vekovishcheva, Vice Dean, Linguistic Faculty of Moscow Region State University, Ph.D., associate professor; *e-mail*: vekovishcheva_sn@mail.ru.

Maria I. Guseinova, Ph.D., Assistant Professor, Assistant Professor of the Chair of Theory of Translation and Cognitive Linguistics, Linguistic Faculty of Moscow Region State University; *e-mail*: sv353@yandex.ru.

Elena M. Priorova, Ph.D., Master of Linguistics, Assistant Professor, Assistant Professor of the Chair of Social Security, Life Safety Faculty of Moscow Region State University; *e-mail*: priorlin@mail.ru.

Elena P. Savchenko, Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Indo-European and Oriental Languages, Linguistic Faculty of Moscow Region State University; *e-mail*: ep.savchenko@mgou.ru.